

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

О.Г. Твердохлеб¹

Оренбургский государственный педагогический университет

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ, АТРИБУТИВНО ОХАРАКТЕРИЗОВАННЫХ ПРИЧАСТНЫМИ ФОРМАМИ, В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО

В статье предпринята попытка установить грамматические особенности слов, к которым относятся согласованные определения, выраженные причастными формами, в неофутуристическом, синтаксически сложном поэтическом языке И. Бродского. Указано, что в таких случаях поэт чаще характеризует реалии, номинированные одним словом (именем существительным, местоимением, субстантивированными прилагательными и причастиями). Описаны особенности атрибутивного употребления одиночного причастия и причастного оборота, относящихся к количественно-именному словосочетанию. Автор приходит к выводу о том, что яркой особенностью идиостиля И. Бродского является атрибутивная характеристика с помощью причастных форм номинаций звука, буквы, ноты, цифры, слова или фразы из песни, целого предложения. Результаты, полученные в работе, могут оказаться интересными для литературоведов, исследующих творчество И. Бродского. Предложенные приемы описания могут быть применены в дальнейшем при анализе поэтических текстов других поэтов.

Ключевые слова: причастие, причастный оборот, идеостиль.

¹ Ольга Геннадьевна Твердохлеб, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного педагогического университета (Оренбург).

O.G. Tverdokhleб
Orenburg State Teacher Training University

GRAMMATICAL FEATURES OF WORDS CHARACTERIZED ATTRIBUTIVELY BY PARTICIPIAL FORMS IN THE POETRY OF J. BRODSKY

The article attempts to establish grammatical features of words, which include agreed attributes, expressed by participial forms in neofuturistic, syntactically complex poetic language of J. Brodsky. The author shows that in such cases the poet often characterizes realia with one word (a noun, pronoun, substantivized adjectives and participles). The features of the attributive use of single participle and participial construction relating to the phrase with quantitative and nominal meaning are described. The author comes to the conclusion that striking feature of J. Brodsky's individual style is attributive characteristics of the categories of sound, letters, notes, numbers, words or phrase from a song, a sentence made by means of participial forms. The results obtained in this work might be of interest to literary critics exploring Joseph Brodsky's work. The proposed techniques can be applied in the analysis of poetic texts of other poets in the future.

Keywords: participle, participial construction, individual style.

I. Иосиф Бродский неоднократно подчеркивал, что время для него является более значимой категорией, чем пространство. В «Путешествие в Стамбул» он писал: «...пространство для меня действительно и меньше, и менее дорого, чем время. Не потому, однако, что оно меньше, а потому, что оно – вещь, тогда как время есть мысль о вещи. Между вещью и мыслью, скажу я, всегда предпочтительней последнее...» [Бродский, 1995, с. 156].

Характерной чертой и поэзии Иосифа Бродского, отмечаемой многими учеными, также является ее связь с идеей времени [Бурдина, 2006; Ваншенкина, 1996; Журавлева, 2002; Коломкина, 2012; Крепс, 1984; Куллэ, 1998; Полухина, 1998; Штырлина, 2010 и др.], поэтому **предметом** нашего исследования стало использование слов, охарактеризованных в поэтическом тексте И. Бродского временным процессуальным признаком в форме согласованного определения, выраженного разными причастными формами.

Объектом исследования является поэтический язык Иосифа Бродского.

Материалом исследования послужило более 1,5 тысяч синтаксических конструкций с причастными формами, полученных нами методом сплошной выборки из электронного собрания сочинений И. Бродского, включающего 612 его текстов (стихотворений и поэм) [Бродский, электронный ресурс] (далее все цитаты по этому источнику — О. Т.).

В работе использовались **приемы** описательного, стилистического и количественного анализов.

II. Причастия, употребление которых связано с их судьбой в истории русского языка [Твердохлеб, 2016], качественно отличаются от имен прилагательных. «Обозначая недоступные прилагательному качественные ситуативные признаки предмета, причастное определение значительно расширяет сферу признаковой характеристики предметов» [Иванова, 1985, с. 8]. В отличие от прилагательного причастия, обладая грамматическими категориями времени, вида, залога, отражающими становление признака, выражают действие или состояние «как временный признак» [Иванова, 1985, с. 205].

Языковые возможности причастных форм, соединяющих в себе энергию глагола с описательной экспрессией прилагательного, позволяют поэтам образно описывать разные реалии окружающего мира, так как представляют их признаки в динамике, в процессе его осуществления, становления, развития, изменения. Если имена прилагательные обозначают пассивный признак предмета, то причастия обозначают признак активный. Активный признак возникает в предмете благодаря его деятельности, проявлению его собственной энергии [Моисеев, 1980, с. 115].

Поэтому заложенные в грамматической структуре языка возможности причастных форм, безусловно, способствуют функционированию этих форм в неофутуристической поэтической речи Бродского, характеризующейся пристрастием к самым сложным, затрудненным синтаксическим конструкциям [Богомолова, 2006; Задворная, 2003; Романова, 2006; Шапир, 2009 и др.].

III. Мы уже обращались к исследованию причастий в поэтическом языке И. Бродского [Твердохлеб, 2017а;

Твердохлеб, 2017б], соединяющих в себе энергию глагола и описательную экспрессию прилагательного. При анализе причастных форм мы ориентируемся на основной вывод И.В. Замятиной и Г.Ю. Сызрановой в отношении особенностей семантической природы причастных форм: «В зависимости от того, признак какого именно действия обозначает причастная форма, в каком контексте она употреблена, в ней могут проявляться то глагольные, то «прилагательные» признаки. Причастие «даже в позиции согласованного препозитивного определения, позиции, первичной для имени прилагательного, может оставаться причастием, сохраняя свою двойную семантическую и морфологическую сущность» [Замятина, Сызранова, 2013, с. 121]. (См. также: [Замятина, 2010, с. 56; Замятина, Сызранова, 2015, с. 128]).

В данной статье мы остановимся на анализе грамматических признаков главных слов, охарактеризованных в поэзии И. Бродского согласованными определениями, выраженными причастными формами.

Проведенное нами исследование показало, что определения, выраженные причастными формами, в поэтическом языке И. Бродского могут давать изобразительную характеристику реалиям, номинированным одним главным словом или несколькими, а также могут быть представлены в конструкции, где главное слово не названо, но подразумевается.

Более частотны (около 1,5 тысяч – абсолютное большинство случаев) конструкции с одним главным словом, характеризуемым в поэтическом языке Иосифа Бродского согласованным определением, выраженным одиночным (-и) причастием (-ями) или причастным оборотом, расположенным по отношению к главному слову в разных позициях.

1) Если поэт использует причастные формы для атрибутивной характеристики одного объекта реальной действительности, то главным словом обычно является имя существительное разных тематических групп, ср. стихотворные строки, где главное слово – имя существительное характеризуется:

— одиночным причастием (более 600 случаев), напр., стоящим по отношению к главному слову (для большей наглядности

мы преднамеренно приводим парные примеры, в которых главным словом является одно и то же имя существительное: *любовник, голова, голос, слово, берег, кирпич, день, дерево*):

○ в препозиции, напр.: ...я **брошенный любовник** («Петербургский роман (поэма в трех частях)»); *Всего страшней для человека / стоять с поникшей головой* («Петербургский роман»); ...*аукающий голос* («В деревне, затерявшейся в лесах...»); ...*хлам / невысказанных слов* («Пенье без музыки»); *Замерзший кисельный берег* («Замерзший кисельный берег...»); ...*и дождь шумит по битым кирпичам* («Из "Школьной антологии"»); ...*и грядущие дни*. / *И страну заслони* («К северному краю»); ...*сквозь облетевшие деревья* («Прошел сквозь монастырский сад»);

○ в постпозиции, ср.: ...*любовник брошенный, небрежный* («Петербургский роман (поэма в трех частях)»); ...*и головую поумневшей* («Петербургский роман (поэма в трех частях)»); ...*от голоса приглушенного* («Вполголоса – конечно, не во весь...»); *О, все это становится Содомом / слов алчущих* («Горбунов и Горчаков»); ...*как будто под тобой не брег искомый* («Стрельнинская элегия»); ...*на кирпиче / остывшем примостился* («Он знал, что эта боль в плече...»); ...*свои лучшие мысли и дням грядущим / я дарю их как опыт борьбы с удушьем* («Л.В. Лившицу»); ...*деревьев развещающихся шум* («Зофья (поэма)»);

— причастным оборотом (более 800 случаев), напр., стоящим по отношению к главному слову (и здесь также преднамеренно для большей наглядности мы приводим парные конструкции, в которых главным словом представлено одно и то же имя существительное: *вокзал, вещь, люди, кровь*):

○ в препозиции, напр.: ...*за оградой собравшего рельсы в пучок вокзала!* («На виа Джулиа»); *Взятая в цифрах, вещь может дать / тамерланову тьму* («Полдень в комнате»); *Так в тюрьму возвращаются в ней побывавшие люди* («Фонтан»); *Брызгающая воронкой, / как сбегавшая пенка, кровь* («Стихи о зимней кампании 1980-го года»);

○ так и в постпозиции, ср.: *Там стоял бы большой Вокзал, пострадавший в войне* («Развивая Платона»); ...*о вещах, не имеющих отношения к ужину при свечах* («Развивая Платона»); *Вот*

характерный строй метафор / людей, бредущих по тайге («Петербургский роман»); ...из *крови, столь испорченной тобой* («Отрывок»).

Важность изучения тематического и синтаксического своеобразия причастных форм, используемых И. Бродским для атрибутивной характеристики одного объекта реальной действительности, номинированного именем существительным, очевидна. Однако всеобъемлюще исследовать эту проблему в рамках данной работы невозможно. Планируя в дальнейшем шире рассмотреть указанную проблему, здесь мы ограничимся только приведением части подобранного нами иллюстративного материала.

2) Гораздо реже (всего около 60 примеров) в поэтическом тексте Иосифа Бродского главным словом становится местоимение (подробнее об этом см. наши предыдущие статьи [Твердохлеб]).

Наш материал свидетельствует, что главное слово – местоимение, относящееся к разным лексико-грамматическим разрядам, может быть охарактеризовано в его поэтических конструкциях согласованным определением, выраженным:

— одиночным причастием (в единичных примерах), стоящим по отношению к главному слову:

○ как в препозиции, ср., следующие примеры: *Я трубку опустил на телефон, / но говорил, **разъединённый**, он* («Зофья (поэма)»). Ср. также случай с двумя одиночными причастиями, художественное характеризующие одно личное местоимение 1-го лица единственного числа: *Испуганный, возлюбленный и нищий, -- / но с каждым днем я прожитым дышу* («Бессмертия у смерти не прошу»);

○ так и в постпозиции, ср., примеры: *Он здесь бывал: еще не в галифе -- / в пальто из драпа; сдержанный, сутулый* («Одному тирану»); *Движеньё в одну сторону превращает меня / в нечто вытянутое, как голова коня* («Письма династии Минь»); *Дождь барабанит по ветвям, стучит, / как будто за оградой кто-то плачет / невидимый* («Исаак и Авраам»);

— причастным оборотом, (чаще), также стоящим по отношению к главному слову:

○ как в препозиции (реже), напр.: ...*добыча сонной белиберды, / сумевшая не растерять лучей, / преломившихся о твои черты, ты* («Ночь, одержимая белизной»); *Рожденная в воображении, / которое переживешь, / ты* – следующее движение («Архитектура»);

○ так и в постпозиции (чаще), ср.: *До свиданья, стена. Я пошел. Пусть приснятся кусты. / Вдоль уснувших больниц. Освещенный луной. Как и ты* («Письмо к стене»); ...*за тридцать земель / от жизни захороненный во мгле, / предмет уже я неодушевленный* («Отнюдь не вдохновение, а грусть...»); ...*и мне, гуляющему с лютней, / все показалось мельче и уютней* («Набережная р. Пряжки»); *Не ты ли заполночь там то и дело / над люлькой моей гудела, / гонимая в оконной раме / прожекторами?* («Муха»); ...*оно, / ушедшее корнями в перегной / из собственных же листьев и во тьму – / вершиною* («Дерево»); *Ему, торчащему здесь битый час* («Post aetatem nostram»); ...*ведь мы в ту пору / уменьшимся и там, Бог весть, / невидимые друг для друга, / почтем еще с тобой за честь / слыть точками* («Пенье без музыки»); *Черный мох наползает вокруг / на венцы, так что все они слитно / растворяются в сумраке вдруг, / меж собой разделенные скрытно* («Полевая эклога»); *Вот то, что нам с тобой дано. / Надолго. Навсегда. До гроба. / Невидимым друг другу* («Пенье без музыки»); *Издалека / всё, в рамку заключенное, частично / мертво и неподвижно* («На выставке Карла Вейлинка»); ...*нечто, рожденное в сердце* («Другу-стихотворцу»).

Приведем также стихи, в которых к одному главному слову – местоимению относятся одновременно:

► два причастных оборота, соединенных бессоюзной связью, в частности причастные обороты с главным словом – действительным причастием:

○ настоящего времени (*паиущие, танцующие*), напр.: *И не есть ли мы, / паиущие поля, / танцующие фокстрот, / разновидность каймы?* («Моллюск»);

○ прошедшего времени (*тикавшее, сбывавшее*), напр.: ...*напомнит нечто, тикавшее в лад / невесть чему, сбывавшее тебя / с привычных мыслей, с хитрости, с печали...* («Тебе, когда мой голос отзвучит...»);

○ сначала прошедшего, затем настоящего времени (*знавшей, уходящей*), напр.: *Тебе, не знавшей / брака при жизни, из жизни нашей / прочь уходящей* («Памяти Т.Б.»).

Отметим особо стихи, где одно главное слово – личное местоимение 2-лица единственного числа (*ты*) характеризуется пятью причастными оборотами, соединенных сложной связью (союзной и бессоюзной), ср.: *Кто же ты, гулливер из лесов, / распростившийся с сумрачной пущей, / отодвинувший ногтем засов, / но протиснуться в дверь не могущий, / твердо помнящий принцип весов, / но из лужи из пригоршни пьющий* («Полевая эклога»). В приведенном поэтическом тексте автор использует причастия, располагая их по линии, описывающей ситуации: «раньше» → «теперь»:

○ сначала дается атрибутивная характеристика при помощи двух причастных оборотов с главным словом – действительным причастием прошедшего времени (*распростившийся, отодвинувший*),

○ а затем при помощи трех причастных оборотов с главным словом – действительным причастием настоящего времени (*могущий, помнящий, пьющий*).

3) В единичных конструкциях нами выявлены субстантивированные:

а) субстантивированные причастия (7 примеров), охарактеризованные:

— причастным оборотом, стоящим по отношению к главному слову:

○ в постпозиции, напр.: *Галантность провожатых, / у светлых лестниц к зеркалам прижатых* («Приходит март...»); *...о проходим, попавшим под колесо* («Темза в Челси»); *Мы – на раскопках грядущего, бьющего здесь ключом* («Византийское»); *...пейзаж есть прошлое в чистом виде, / лишившееся обладателя* («Посвящается Пиранези»);

○ в препозиции, напр.: *В вашем лишенном фальши / будущем* («Цветы»); *...жемчужину прячущим содержимым* («Элегия»);

— одиночным причастием, стоящим по отношению к главному слову в препозиции, напр.: *...что буду встречен / на запруженной набережной женой* («Посвящается Джироламо Марчелло»);

б) прилагательные (5 примеров), охарактеризованные:

— причастным оборотом, стоящим по отношению к главному слову в постпозиции, напр.: *В гостиной, / скупо обставленной* («В Англии»); *...русских, / закопанных в сонку* («Песенка о Феде Добровольском»); *...как в итоге всему живому, с лица земли / стираемому беззвучным всех клеток "пли"* («Келломяки»);

— одиночным причастием, стоящим по отношению к главному слову в препозиции, напр.: *...в опрокинувшей детской* («Феликс»); *...таблетки / богдыхан запивает кровью проштрафившегося портного* («Письма династии Минь»);

в) субстантивированные наречия (3), охарактеризованные:

— одиночным причастием, стоящим по отношению к главному слову в препозиции, напр.: *...захлебывающееся "еще!"* («Горение»). Ср. также две синтаксически параллельные стихотворные строки, где автор вводит сразу две конструкции с субстантивированными наречиями, охарактеризованными одиночными страдательными причастиями прошедшего времени, стоящими в обоих случаях по отношению к главному слову в препозиции, напр.: *Сдавленное "когда", / выплюнутое "вчерась"* («Черные города»);

г) субстантивированные звукоподражания (3), охарактеризованное при помощи:

— одиночного причастия, стоящего по отношению к главному в препозиции, напр.: *...раздается сдержанное "хмы-хмы"* («Храм Мельпомены»); *Это хуже, чем детям / сделанное "бо-бо"* («Строфы»);

— причастного оборота, стоящего по отношению к главным словам в постпозиции: *Не хочется мне "кар"а, / роняемого клювом на лету* («Феликс»);

д) субстантивированное местоимение (1), охарактеризованное:

— одиночным причастием, в единственной конструкции стоящим по отношению к главному слову в препозиции, напр.: *...я взбиваю подушку мычащим "ты"* («Ниоткуда с любовью, надцатого мартабря...»);

4) Яркой особенностью идиостиля И. Бродского, безусловно, будет являться характеристика при помощи согласованного определения, выраженного причастными формами:

а) звука (4), напр., в конструкции:

— с причастным оборотом, стоящим по отношению к главному слову в препозиции, напр.: ...выбери "ы", **придуманное монголом** («Портрет трагедии»); ...в **ломаном "р"** еврея («Римские элегии»). Ср. также круговое обрамление главного слова с одиночным причастием в препозиции и с причастным оборотом в постпозиции: ...с **воспаленным "д"**, **выглядящим то гортанней, / то шепелявей, то просто выкрашенным помадой** («Цветы»);

б) буквы (ее графическое изображение; название), в единичных конструкциях характеризуемой:

— одиночным причастием, стоящим по отношению к главному слову в препозиции, напр.: ...развернув **потускневший ры** («Иския в октябре»);

— с причастным оборотом, стоящим по отношению к главному слову в препозиции, напр.: Сад густ, как **тесно набранное "Ж"** («Герनावака»);

в) ноты (ее названия), также в единственной конструкции характеризуемой:

— причастным оборотом, стоящим по отношению к главному слову в препозиции, напр.: ...для / **беззвучно пузырящегося "ля"** («Aqua vita puova»);

г) цифры, также в единственной конструкции характеризуемой:

— одиночным причастием, стоящим по отношению к главному слову в препозиции, напр.: ...с его **шершавым / неизменным "16"** («Декабрь во Флоренции»).

5) В качестве главного для согласованных определений, выраженных причастными формами, в поэтическом языке И. Бродского может быть имя существительное в составе количественно-именного словосочетания (22 пример).

В такого рода конструкциях причастные формы могут изобразительно давать атрибутивную характеристику явлениям действительности, названным:

а) зависимым именем существительным количественно-именного словосочетания, главным словом которого является имя числительное, напр.:

— с причастным оборотом, относящимся к количественно-именному словосочетанию, построенному по схеме:

○ «*два / две + родительный падеж имени существительного*»: ...*два голоса, звучащих в унисон* («Зофья»); *Два лика, побледневшие от вони* («Горбунов и Горчаков»); ...*два слагаемых, вместо суммы / порождающих разность и вычитанье Суллы / из Каппадокии* («Каппадокия»); ...*две кошки, / составившие весь мой бестиарий* («Друг, тяготея к скрытым формам лести...»);

○ «*три + родительный падеж имени существительного*»: ...*за трех голубок, угоревших в тесте* («Post aetatem nostram»);

○ «*два-три + родительный падеж имени существительного*»: *Два-три / грузных голубя, снявшихся с капители* («Венецианские строфы (1)»);

○ «*имя существительное со значением 'количество' + родительный падеж имени существительного*»: ...*число волокон, / перестающих считаться с существованием окон* («Снаружи темнеет, верней – синее, точней – чернеет...»);

— с одиночным причастием, относящимся к количественно-именному словосочетанию, построенному по схеме:

○ «*две + родительный падеж имени существительного*»: ...*над слившимися точками двумя* («Шесть лет спустя»);

б) именем существительным со значением 'количество', являющимся главным словом количественно-именного словосочетания, построенного по схеме:

○ «*имя существительное со значением 'количество' + родительный падеж имени существительного*», а именно:

— с причастным оборотом, ср.: ...*то ли вслух громоздит зашвырнувшую вас в облака / из-под пальцев аккордом брещащую сумму ступенек* («Bagatelle»); ...*части / воды, окруженные сушией* («Эклога 5-я (летняя)»); *Можно / представить цвет крупинки мозга, / померкшей от твоей, брусчатке / сродни, сетчатки* («Муха»); ...*сумма дней, / не тронутая их светилом, / не знающая, что такое -- кость* («Ritratto di donna»); ...*и жаждущая встречи пара / любовников* («Пень без музыки»);

— с одиночным причастием, ср.: ...*от одичавшей суммы прямых углов* («Воспоминание»).

По отношению к главному слову количественно-именного словосочетания в приведенных случаях отмечается и препозиция причастных форм (*бренчащую сумму, одичавшей суммы, жаждущая пара*) и постпозиция (*части окруженные, крупинки померкшей, сумма не тронутая*).

Постпозицию одиночного причастия по отношению к главному слову количественно-именного сочетания встречаем в конструкциях с фразеологическим количественно-именным сочетанием, построенного по схеме:

○ «семь + родительный падеж имени существительного»: *По проселкам, перелескам, гатам, / за семь верст некрашенных и вод* («В альбом Натальи Скавронской»).

Выявлен нами пример количественно-именного сочетания с эллипсисом именной формы, которая, однако, легко восстанавливается из контекста и которой поэт дает изобразительное атрибутивное определение, выраженное:

— причастным оборотом, стоящим по отношению к главному слову в постпозиции, напр.: *...он с помощью особого закона / те шесть процентов сократил до двух {процентов}, / обязанных сидеть в тюрьме, конечно, / пожизненно* («Post aetatem nostram»).

В единичном примере И. Бродского в качестве главного слова, определяемого причастной формой, может выступить и целое количественно-именное сочетание как название картежной игры, напр., в конструкции:

— с причастным оборотом, стоящим по отношению к главному слову в постпозиции, напр.: *...он этим как бы отомстил < / ... / > в двадцать одно, проигранные им* («Одному тирану»).

Отметим также случай, когда причастная форма введена автором в стих для характеристики главного слова – имени числительного, являющегося главным и в составе количественно-именного сочетания, построенному по схеме:

○ «один + из + родительный падеж имени существительного», характеристика которому дается при помощи:

— причастного оборота, стоящего в препозиции по отношению к главному слову: *...что может весить / уменьшенный раз в десять / один из дней?* («Бабочка»).

Наличие двух слов в количественно-именном сочетании создает возможность для атрибутивного употребления по отношению к главному слову в интерпозиции, в частности:

— одиночного причастия, напр.: *Два **спящих** озера* («Каппадокия»); ...я – *один из глухих, **облысевших**, угрюмых послов / второсортной державы* («Конец прекрасной эпохи»); *Но **много сломанных** иголок* («Петербургский роман»); *Что я сделался тоже частью / **шелестящей** матери* («Послесловие»); ...*десять **бежущих** пальцев* *милого Ашкенази* («Римские элегии»);

— причастного оборота, напр.: *Поодаль / **два **скованных**** **между собой** раба, / **собравшиеся, видно, искупаться*** («Post aetatem nostram»).

б) В качестве главного для согласованных определений, выраженных причастными формами, в поэтическом языке И. Бродского может выступать фразеологизм (2 примера), по своей структуре, в частности, соотносимый с таким грамматическим составом компонентов:

○ «существительное + родительный падеж имени существительного», охарактеризованный при помощи:

— причастного оборота, стоящего по отношению к главному слову фразеологизма в постпозиции, напр.: ...*и погиб **Отец Народов, в день выкуривавший пачку*** («Представление»);

○ либо «субстантивированное прилагательное+ в+ предложный падеж имени существительного, охарактеризованный также при помощи:

— причастного оборота, стоящего по отношению к главному слову фразеологизма в постпозиции, напр.: *Не говоря об ангелах, не говоря о **серых / в яблоках, и поныне не утоливших жажды / в местных фонтанах*** («На виа Джулия»).

7) Ярким признаком идиостиля И. Бродского можно считать и употребление конструкций, где в качестве главного для согласованных определений, выраженных причастными формами, являются слова или фраза из песни (2 примера), характеризующиеся поэтом при помощи:

— одиночного причастия, стоящего по отношению к главному слову в препозиции, напр.: ...*есть всего – лишь **застывшее "буги-***

вуги» («Эклога 4-я (зимняя)»), где употреблено сложное слово из хорошо известной, написанной в стиле рок-н-ролл песни;

— причастного оборота, стоящего по отношению к главным словам в постпозиции, напр.: *...как ты подпевала бездумному "во саду ли, / в огороде", брэнчавшему вечером за стеною* («Помнишь свалку вещей на железном стуле...»), где выделенная конструкция представляет собой начальную строчку русской народной песни: *«Во саду ли, в огороде / Девушка гуляла – / Невеличка, круглоличка, / Румяное личко...»*.

8) Поэтический язык И. Бродского примечателен и наличием конструкций, в которых в качестве главного для согласованных определений, выраженных причастными формами, становится предложение (3 примера), ср., в частности, в случаях с изобразительными характеристиками их при помощи:

— одиночного причастия, стоящего по отношению к главному в препозиции, напр.: *В худшем случае, сдавленное "кого мне..."* («Корнелию Долабелле»);

— причастного оборота, стоящего по отношению к главным словам в препозиции: *...да шелестящее на ухо жаркое "ду-ю-спик"* («Шорох акации»); или в постпозиции, напр.: *"А тапочки я оставил" – прозвучавшие внятно и деловито* («Памяти отца: Австралия»).

9) Два и более главных слова, атрибутивно охарактеризованные одним согласованным определением, выраженным причастным оборотом, очень редко представлены в стихотворном языке И. Бродского.

В обнаруженных нами конструкциях такие главные по отношению одному причастному обороту слова могут соединяться:

а) при помощи союзных синтаксических средств, а именно:

●● сочинительным союзом *и*, употребленным для выражения отношения синтаксической равнозначности, равноправности между перечисляемыми понятиями, ср.: конструкции:

— с причастным оборотом, стоящим по отношению к главным словам, представленным именами существительными, в препозиции, напр.: *...крытые шифером с толью скаты / [и] стёкла* («Эклога 5-я (летняя)»). *...времени [и] пространству, мимо / величавым и*

возводящим в куб / все, что сорвется с губ («Колыбельная Трескового Мыса»);

— с причастным оборотом, стоящим по отношению к главным словам, представленным личными местоимениями, в постпозиции, напр.: ...не "ты" и "вы", смешавшиеся в "ю" («20 сонетов к Марии Стюарт»);

●● разделительным союзом *или*, употребленным для связи главных слов, называющих взаимоисключающие друг друга предметы, ср.: конструкции:

— с причастным оборотом, стоящим по отношению к главным словам, представленным именами существительными, в постпозиции, напр.: ...и я увижу сына или дочь, / еще никак не названных («Любовь»);

б) только интонационно (без союза), ср.: конструкции:

— с причастным оборотом, стоящим по отношению к главным словам, представленным именами существительными, в препозиции, напр.: *Вытащенные из воды / лодки, баркасы, гондолы, плоскодонки* («Сан-Пьетро»);

— с причастным оборотом, стоящим по отношению к нескольким главным словам, представленным именами существительными собственными, в постпозиции, напр.: ...зеркала всех *радаров, прожекторов, лик / мой хранящих внутри* («Ночной полет»); *Мысли о Петрове, / о Сидорове, не говоря / об Иванове, возмущавших зря / пять литров крови* («Ritratto di donna»).

10. Главное слово, атрибутивно охарактеризованное согласованным определением, выраженным причастным оборотом, может в стихотворении И. Бродского и совсем отсутствовать, ср. следующие строки, в которых причастные обороты относятся к лишь подразумеваемому личному местоимению 1-го лица единственного числа (указывающему на автора-лирического героя, определяемого по глаголам 1-го лица единственного числа *шевелю* и *обжигаясь*, выполняющих синтаксические роли сказуемых), но отсутствующему во всем тексте стихотворения: *Сжимающий пайку изгнанья / в обнимку с гремучим замком, / прибыв на места умиранья, / опять шевелю языком* («Сжимающий пайку изгнанья...»); *Сжигаемый кашлем насадным, / все ниже склоняясь в ночи, / почти обжигаясь* («Сжимающий пайку изгнанья...»).

Таким образом, согласованные определения, выраженные причастными формами, в неофутуристическом, синтаксически сложном поэтическом языке И. Бродского, чаще характеризуют реалия, номинированные одним словом (именем существительным, местоимением, субстантивированными прилагательными и причастиями).

Причастные формы атрибутивно характеризуют явления действительности, названные в предложении: а) зависимым именем существительным количественно-именного словосочетания, главным словом которого является имя числительное; б) именем существительным со значением 'количество' или именем числительным, являющимся главным словом количественно-именного словосочетания; в) целым количественно-именным сочетанием.

Наличие двух слов в количественно-именном сочетании создает возможность для атрибутивного употребления одиночного причастия или причастного оборота в интерпозиции по отношению к главному слову.

Яркой особенностью идиостиля И. Бродского является атрибутивная характеристика с помощью причастных форм номинаций звука, буквы, ноты, цифры, слова или фраза из песни, целое предложение.

Предложенные здесь способы описания могут быть применены в дальнейшем при анализе поэтических текстов других поэтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богомолова, Н.К. Семантика синтаксиса в поэтических текстах И. Бродского (На материале сложноподчиненных предложений): дис. д-ра филол. наук / Н.К. Богомолова. – Москва: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. – 194 с.

Бродский, И. Сочинения: в 7 т. / И. Бродский. – Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1995. – Т. 4. – 332 с.

Бродский, И. Стихотворения и поэмы (основное собрание) [Электронный ресурс] / И. Бродский. – URL: [lib.ru>BRODSKI/brodsky_poetry.txt](http://lib.ru/BRODSKI/brodsky_poetry.txt) (31.01.2017).

Бурдина, Е.А. Ассоциативно-семантическое наполнение ключевых лексем «время» и «пространство» в лирике И.А. Бродского / Е.А. Бурдина // Семантика языковых единиц разных уровней: сборник научных статей. – Калуга: Изд-во КГПУ, 2006. – С.17-24.

Ваншенкина, Е. Острие: Пространство и время в лирике И. Бродского / Е. Ваншенкина // Литературное обозрение. – 1996. – N. 3. – С. 35-41.

Воробьева, А.Н. Поэтика времени и пространства в поэзии И. Бродского / А.Н. Воробьева // Возвращенные имена русской литературы. Аспекты поэтики, эстетики, философии: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Немцева. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ин-та, 1994. – С. 185-197.

Задворная, Е.Г. К вопросу о когнитивном стиле Иосифа Бродского [Электронный ресурс] / Е.Г. Задворная, И.А. Ерофеева. – Электрон. Текстовые данные – Минск, [б.и.], 2003. – URL: <http://www.rastko.rs/cms/files/books/49c73b5c07f36> (31.01.2017).

Замятина, И.В. Грамматика русского причастия: дис. д-ра филол. наук / И.В. Замятина. – Москва: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та им. Н. К. Крупской, 2010. – 429 с.

Замятина, И.В. Семантическая природа причастных форм: глагольность, адъективность, субстантивность / И.В. Замятина, Г.Ю. Сызранова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 118-127.

Замятина, И.В. Субстантивированные формы в позиционном пространстве причастия: к проблеме грамматического и семантического статуса / И.В. Замятина, Г.Ю. Сызранова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – N 1 (33). – С. 126-138.

Журавлева, З.Е. Иосиф Бродский и Время / З.Е. Журавлева // Синергетическая парадигма: Нелинейное мышление в науке и искусстве / Сост. и отв. ред.: Копщик В.А. – Москва: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 479-495.

Иванова, О.Е. Семантика и функции причастного атрибута в современном русском языке: автореферат дис. канд. филол. наук / О.Е. Иванова. – Москва: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1985. – 21 с.

Коломкина, В.В. Метаморфозы художественного времени в творчестве И. Бродского / В.В. Коломкина // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 2012. – № 6. – С. 167-178.

Крепс, М.Б. О поэзии Иосифа Бродского [Электронный ресурс] / М.Б. Крепс. – Ann Arbor (Mich.): Ardis, 1984. – 278 с. – URL: <http://www.libros.am/book/read/id/29635/slug/o-poehzii-iosifa-brodskogo> (20.01.2017).

Куллэ, В.А. «Поэтический дневник» И. Бродского 1961 года: (Формирование линейной концепции времени) / В.А. Куллэ // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. – Санкт-Петербург: Изд-во журнала «Звезда», 1998. – С. 97-107.

Моисеев, А.И. Русский язык. Фонетика. Морфология. Орфография / А.И. Моисеев. – Москва: Просвещение, 1980. – 253 с.

Полухина, В.П. Поэтический автопортрет Бродского / В.П. Полухина // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. Итоги трех конференций. – Санкт-Петербург: Изд-во журнала «Звезда», 1998. – С. 145-153.

Романова, И.В. О некоторых особенностях поэтического мира И. Бродского / И.В. Романова // Вестник ОГУ. – № 11. – Оренбург, 2006. – С. 81-87.

Твердохлеб, О.Г. Местоимение и согласованные с ним причастные формы в поэзии Иосифа Бродского: синтаксические особенности [Электронный ресурс] / О.Г. Твердохлеб // NovaInfo.Ru. – 2017а. – № 58. – Т. 3. – С. 270-278. – URL: <http://novainfo.ru/article/10503> (03.02.2017).

Твердохлеб, О.Г. Растительные реалии и их атрибутивная характеристика одиночными причастными формами в поэтическом тексте Иосифа Бродского [Электронный ресурс] / О.Г. Твердохлеб // Филологический аспект. – 2017б. – № 1. – С. 107-120. – URL: <http://scipress.ru/philology/article/rastitelnye-realii-i-ix-atributivnaya-kharakteristika-odinochnymi-prichastnymi-formami-v-poeticheskom-tekste-iosifa-brodskogo> (03.02.2017).

Твердохлеб, О.Г. Причастия в афоризмах / О.Г. Твердохлеб // Язык и культура. – 2016. – № 2 (34). – С. 85-97.

Шапир, М.И. Три реформы русского стихотворного синтаксиса (Ломоносов – Пушкин – Иосиф Бродский) / М.И. Шапир // Вопросы языкознания. – 2003. – № 3. – С. 31-78.

Штырлина, Е.Г. Прошлое, настоящее, будущее в поэтическом мире И. Бродского / Е.Г. Штырлина // Ученые записки Казанского университета. – Т. 152. – Кн. 6. Гуманитарные науки. – 2010. – С. 252-257.